

Председателю Комитета Партийного Контроля

т. Швернику Н.М.

14
1-го декабря 1934 года после об"явления т. Угаровым П.И. о том, что актив откладывается переносится на время, о котором будет об"явлено особо, я направился в Смольный, нужно было зайти в орг.отдел обкома партии.

Выходящим из здания Смольного увидел т. Освенского М.А. к которому обратился с вопросом о том, почему отложен парт. актив? т. Освенский не ответил на вопрос попросту говоря буркнул "узнаешь" и предложил мне направиться вместе с ним в райком.

В машине т. Освенский М.А. молчал, вид у него был болезненный, расстроенный, даже подавленный и только, когда он вошел в кабинет и сел на свое обычное место он сообщил мне о том, что в партии произошло несчастье, несколько часов тому назад в Смольном убит С.М. Киров и затем рассказал, что в момент убийства он проходил по коридору Смольного, около той двери, что вела на лестничную площадку, где находится кабинет т. Чудова, слышал выстрел и пройдя несколько шагов услышал второй выстрел и бросился к двери, ведущей на лестничную площадку, открыв которую увидел лежащего ничком С.М. Кирова. Одновременно на эту же лестничную площадку открылась дверь из кабинета т. Чудова и на площадку к лежащему С.М. Кирову бросились т. т. Чудов, Иркис, Угаров А.С. и Кодыцкий, других фамилий т. Освенский М.А. не называл. На мой вопрос "кто стрелялся?" Освенский М.А. ответил: "Не знаю, видел в углу на этой же лестничной площадке фигуру человека в шинели прислонившегося спиной к стене и присохшего.

Позже, через несколько дней я стоял у ног гроба т. Кирова в почетном карауле. Видел его уже мертвое лицо, видел выход пули на лице ниже глаза на уровне носа. Думалось у кого же поднялась рука выстрелить в С.М. Кирова, кто же этот человек? какой он? как ему удалось? и т.д. Позже я присутствовал на закрытом пленуме горкома ВКП/б/ / в те годы до самого 1937 г. был членом горкома/, где Ежов Н.И. делал доклад об обстоятельствах убийства С.М. Кирова, но ответа на вопросы тревожившие и меня и других партработников мы не получили. Доклад Н.И. Ежова об обстоятельствах убийства С.М. Кирова был очень общим, факты не убедительными - вывод докладчика о том мы болеем благодушным и потеряли революционную бдительность не укладывается в сознании.

На прямой вопрос Смородина Петра о том "Как комиссия рассматривает факт гибели того кто охранял С.М.Кирова, это террористический акт или случайность?"

Ежов Н.И. ответил что "Сейчас что-либо ответить не может, так как производится расследование этого факта и только по окончании расследования он сможет ответить на этот вопрос" ну хотя бы на одном из следующих заседаний горкома партии.

Но этого "следующего" заседания горкома ВКП/б/ так и не состоялось. Вместо этого "следующего" заседания через несколько месяцев после убийства С.М.Кирова членам горкома ВКП/б/ было предложено ознакомиться с "Протоколами допросов членов Ленинградского террористического центра", т.е. с показаниями Николаева, Румянцева, Толмазова, Котальнова и др.

Какие вопросы тревожили членов Городского Комитета партии я не знаю, но ознакомившись с "протоколами" не могли просто ограничиться принятием к сведению. Мне бросилось в глаза, что они написаны как бы по штампу на один образец. Они были фантастичны, грубы и полны цинизма. Свести концы с концами мне плохо удавалось, с трудом верилось в существование извергов, но я знал, что расследование обстоятельств убийства т.Кирова ведет комиссия ЦК, считал, что ее возглавляют люди поумнее меня и поопытнее, да и на обложке сброшюрованных в книгу "Протоколов допросов" было напечатано "типография ЦК ВКП/б/" - думалось значит ведет ЦК.

В тот день, что я шел ознакомиться с "Протоколами допросов" в особый отдел точнее в секретную часть обкома к т.Свешникову, я выходящим от него увидел Смородина Петра, который, узнав, что я иду тоже ознакомиться с "протоколами допросов" буркнул "иди познакомься с этой пинкертовновщиной".

Повидимому и Смородину не все ясно подумал я.

Думаю, что не один я, увидев т.Сталина, подходившего к трибуне для доклада ХУП с "езду партии в Кремлевском дворце, подумал о том, как он сильно постарел. Разница с изображением его на портретах была очень существенна. И поэтому, когда после доклада я выходил в фойе покурить, то не удивился, что делегаты с "езда разговаривают по этому поводу, слышал как т.Петровский А.Н. разговаривал с одним из делегатов с "езда не ленинградцем, сделал замечание о том, что "да постарел, о здоровье его думать надо не на век ведь он и несчастье возможно".

А после, когда закончился обмен мнений и т. Киров С.М. выступал подводя итоги обмена мнений и по существу с заключительным словом по политическому отчету ЦК, впечатление он на делегатов с"езда произвел очень большое. Это было видно по мощной овации, которую устроили делегаты с"езда т. Кирову С.М., покидавшему трибуну по возгласам людей.

т. Сталин выступавший вслед за т. Кировым для заключительного слова не больше двух минут занял своим заявлением о том, что он не видит нужды в заключительном слове и поэтому от него отказывается.

Расходились под впечатлением выступления т. Кирова. Делегаты с"езда давали высокую оценку выступлению т. Кирова С.М. и слышал как делегат с Урала, идущий впереди меня с тем же Петровским А.Н., как бы продолжая разговор в фойе, говорит ему "... а как его с"езд то принял, а ты говоришь на случай несчастья с "хозяином" заменить некем, давно его от Вас в ЦК забрать нужно..." т. Петровский отшучивался - "ему и в Ленинграде работы достаточно..." дальше не слышал, что говорили делегаты, поток людей оттолкнул меня от группы этих товарищей.

Я подраставший только для работы видел в этих замечаниях заботу старых большевиков о судьбах партии и революции и мотал на ус.

Еще одно запомнилось с ХУП с"езда. Это необычное избрание т. Жданова А.А. в состав ЦК, избранного ХУП с"ездом. В списке кандидатов для тайного голосования т. Жданова А.А. не было. Его избрали открытым голосованием по делегациям. Собрание Ленинградской делегации проводил С.М. Киров и он выступал от имени ПБ ЦК с предложением избрать в состав ЦК т. Жданова А.А., тогда работавшего секретарем Горьковского обкома партии.

Запомнился этот факт еще и потому что мы - делегаты с"езда еще из Москвы не выехали, а в "Правде" уже прочитали, что т. Жданов А.А. избран одним из секретарей ЦК ВКП/б/. Конечно никто из нас и не думал в ту пору, что именно т. Жданов А.А. через несколько мес. заменит т. Кирова С.М. и на орг. бюро ЦК^И в Ленинградском обкоме партии.

Фразу о том, что "кровью наших людей платить будем, если будем беспечны и потеряем бдительность", - говорил т. Сталин. Это было на Военном совещании в ЦК в 1935 г., где т. Жданов А.А. делал доклад о состоянии охраны наших оборонных заводов и об"ектов и сохранении военной тайны. На совещании присутствовало человек 60-70, из числа ленинградцев на нем были с "Большевика" директор Руда И.П., я, с "Кр. Путиловца" т. Отц - директор, т. Соловьев И.И. - секретарь парткома, видел там Заковского из управления МВД Ленинграда, Агранова, Фомина, Ягоду, Тухачевского, директора з-да Ворошилова - Фомина В.В.

21/Х1-60 г. Н. Остахов

п.б. № 07327339 ул. Полярников, д. 5, кв. 67, з-д "Большевик".

С подлинным верно.